ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ И КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТЫ
ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ

М. С. Мышкина

Автор рассматривает осознание и эмоциональное оценивание школьниками своей принадлежности к этнической общности как одну из наиболее острых общественных проблем. Предметом данного исследования являются возрастные особенности этнической идентичности школьников. Эмпирическое исследование проводилось с использованием методик оценки эмоционально-ценностного компонента этнической идентичности. Результаты показали, что этническая идентичность характеризуется в целом завершенностью и константностью к концу подросткового возраста. Приоритет для всех школьников-подростков – осознанная принадлежность к этногруппе, при этом эмоционально-ценностный компонент этой принадлежности мало значим. Для младших школьников наиболее значима национальность, для старших – язык, эмоционально-чувственный компонент этнической идентичности.

Ключевые слова: социальная идентичность, этноидентичность, социальная одаренность, школьный возраст.

DOI:10.47929/2305-7327_2020.01_60-69

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00567.

Идентичность – один из важнейших психологических конструктов, многоплановый и многомерный, рассматривающийся как фундамент в проблематике самосознания человека в обществе и самосознания самой группы. Идентичность является интегралом всех характеристик человека в виде уникальной структуры, сохраняющейся и развивающейся на протяжении всей жизни, в соответствии с изменениями социального контекста.

Становление и развитие идентичности происходит в три этапа, на каждом из которых осуществляется содержательное наполнение данного феномена и его последующее развитие.

Первый этап характеризуется возникновением первичных форм теоретического знания, поэтому его можно условно назвать формально «логическим» [Безносков, 2007; Заковоротная, 1999]. В рамках таких направлений, как психо-

Об авторе:

Мышкина
Марина Сергеевна

канд. психол. наук, доцент
кафедры социальной психологии
Самарского национального
исследовательского университета им. Академика
С. П. Королева

Адрес для переписки:
Россия, 443011 г. Самара,
ул. Ак. Павлова, 1.
E-mail: pylaem@bk.ru

ББК 88.54
УДК 316.6

анализ (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Г. Салливен, Э. Фромм), бихевиоризм (Д. Доллард, Н. Миллер и др.), идентичность на этом этапе расценивается как результат идентификации, возникший на основе осознанного или неосознанного копирования признаков и черт других людей. Второй этап характеризуется формированием идентичности в виде ее элементов, содержания, которые различаются уровневой представленностью. Так, Э. Эриксон в исследованиях «Детство и общество», «Идентичность: молодость и кризис», «Молодой человек Лютер» и др., описывая идентичность, выделяет уровни ее представленности и такие ее элементы, как чувство личностного тождества и исторической непрерывности; сознательное чувство идентичности. По мнению автора, конституционные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации, постоянные роли определяют содержание идентичности [Антонова, 1996; Эриксон, 1996]. Согласно Э. Эриксону, на третьем этапе формируются типы идентичности, которые рассматриваются как результат последовательного решения человеком проблем, возникающих в процессе социализации и содержательно развивающихся в моменты преодоления человеком восьми личностных кризисов. Исходя из этого, идентичность – внутренняя непрерывность и тождественность самой себе, процесс поэтапного развития в виде системы интеграции и дифференциации идентификаций, уникальных для каждого человека, а также формирования чувства идентичности – от личностного тождества и исторической непрерывности («Я» в изменяющемся мире) до осознанной перцепции другого человека и других людей («Я» своими глазами и мое восприятие других). Эриксон подчеркивает, что чувство идентичности как переживание имеет возрастную динамику, усиливаясь с возрастом. В связи с этим обладать идентичностью – значит, ощущать себя и свое бытие неизменным, независимо от происходящих вокруг тебя перемен; прошлое, настоящее и будущее воспринимать как единое целое; ощущать собственную непрерывность через принятие этой непрерывности другими [Эриксон, 1996]. Данный подход, изложенный Э. Эриксоном в аспекте психосоциальной концепции, в целом определил последующее направление исследований в области проблематики личностной [Гудзовская, 2014, 2015, 2016], в том числе и этнической идентичности.

Проблема этноидентичности как осознания, восприятия, эмоционального оценивания, переживания своей принадлежности к этнической общности является одной из наиболее острых в современный период развития общества, переживающего глобальные цивилизационные вызовы: процессы миграции, интеграции, развитие технических коммуникаций, глобализации и мобильности в виде международного бизнеса, туризма, торговли. Об этом свидетельствует возрастающий интерес к данной проблематике [Очерки..., 2013].

Этническая идентичность как компонент социальной идентичности оказывается в связи с этим одной из наиболее актуальных предметных областей исследования социального самоопределения личности в меняющемся обществе. Особенности ее содержания и структуры, определяющих их факторов, позволяющих проявить общечеловеческое в индивидуальном, являются той сферой, которая позволяет изучить влияние общественных изменений на самосознание личности, на вы-

явление всех возможностей ее реализации и самоактуализации. Этому направлению посвящены исследования отечественных и зарубежных антропологов, этнологов, этнографов, социологов, психологов: А. Г. Асмолов (1989), Ф. Барт (2006), В. Ю. Бромлей (1983), Л. М. Дробижева (1994), К. Клакхон (1952), В. И. Козлов (1974), И. С. Кон (1998), П. И. Кушнер (1958), Н. М. Лебедева (1999, 2004), С. В. Лурье (1999, 2000), С. Московичи (2009), А. А. Налчаджян (2004), Ю. П. Платонов (2003), Л. Г. Почебут (2005), З. В. Сикевич (1999), Г. У. Солдатова (1998, 2001), Т. Г. Стефаненко (2006, 2012), А. А. Сусоколов (1990), В. А. Тишков (2007, 2009), В. Ю. Хотинец (1997, 2001), Ю. А. Шерковин (1987) и другие.

В потоке научных публикаций, посвященных этнической идентичности, можно выделить следующие направления: язык как фактор этнической идентичности, изменение этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях, этнокультурная идентичность и саморегуляция психических состояний, роль этнического самосознания в развитии интегральной индивидуальности человека, сравнительный анализ системы ценностных ориентаций студенческой молодежи, позволяющий выявлять этнические особенности ценностей-целей и ценностей-средств, соотношение этнической идентичности с этапами развития, особенности процесса формирования этнической идентичности, нарушения этнической идентичности [Антонова, 1996; Лурье, 2000; Мухина, 1999; Почебут, 1995; Хотинец, 2000; Snow, 2001; Trimble et al., 2017], развитие и трансформация этноидентичности в процессе социализации [Попова, 2008], продолжающаяся разработка диагностического инструментария в исследовании этноидентичности [Umaca-Taylor et al., 2004].

При этом проблематика этнической идентификации детей и подростков в условиях организованного обучения является одним из наиболее востребованных направлений. В ряде работ реализуется идея кросс-культурного исследования содержания этноидентичности школьников в условиях образовательной системы [Yazedjian, 2003; Дагбаева, 2013; Чернышева, 2010], места проживания как фактора формирования этноидентичности детей школьного возраста [Ондар, 2009]. Исследователей привлекает формирование этнической идентичности в процессе образования в полиэтнической среде [Айварова, 2015], выявление соотношения этноидентичности с уровнем межкультурной компетентности, стратегиями межэтнического взаимодействия [Чеботарева, 2012], связи этнической идентичности со стратегиями поведения в конфликтных ситуациях [Овчинникова, 2017].

Даже краткий обзор представленных исследований свидетельствует об актуальности изучения феномена этноидентичности в возрастном аспекте. Представляется, что возрастной аспект позволяет выявить динамику формирования содержания и структуры этноидентичности, поскольку чувство идентичности, в том числе и этнической, как переживание имеет возрастную динамику, усиливаясь с возрастом, приобретая оформленность, негативный, диффузный или позитивный характер.

Позитивная этноидентичность является проявлением способности устанавливать зрелые, конструктивные взаимоотношения с другими людьми – представителями иных этнических групп, реализуя в практике взаимодействия принцип «мы разные, но равные». Этническое содержание позитивной идентичности личности включает в себя такие структурные элементы, как социальная перцепция, просоциальное поведение, нравственные суждения, организаторские умения и т. д. Очевидно, что позитивная этноидентичность связана с социальной компетентностью и является проявлением социальной одаренности, которая, в свою очередь, основывается на комплексе личностных качеств и характеристик, коррелирующих с такими показателями, как самооценка, эмпатия, множественная социальная идентичность [Микляева и др., 2011].

Школьное детство является периодом жизни человека, в котором происходит интенсивное формирование личности, в том числе и благодаря организованным средствам образовательной среды. При этом возрастной аспект формирования этноидентичности является одним из нюансов, который необходимо учитывать при исследовании структуры этнической идентичности. В ней обычно выделяют два основных компонента: когнитивный – как этническая осведомленность и этническая самоидентификация, и эмоционально-оценочный – как оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость для человека этого членства [Лебедева, Лунева, Стефаненко, 2004; Почебут, 1995; Хотинец, 2000].

Данный аспект является практически неразработанным, что позволило обратиться к его исследованию, в частности, выявлению возрастных особенностей этноидентичности школьников младшего подросткового и раннего юношеского возрастов. Для этого было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 192 обучающихся общеобразовательных учреждений г. Самары, из них 99 обучающихся 4-х классов (10 лет) и 93 обучающихся 10-11-х классов (16-17 лет).

Методы исследования. Школьникам предлагалось заполнить шкальный опросник О. Л. Романовой для исследования этнической идентичности (ЭИ) детей и подростков, методику исследования эмоционально-ценностного компонента этнической идентичности (А. И. Донцов, Т. Г. Стефаненко, Ж. Т. Уталиева), методику Дж. Финни, измеряющую выраженность этнической идентичности [Стефаненко, 2008]. Полученные данные обработаны с использованием U-критерия Манна-Уитни, rs-коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Анализ данных осуществлялся в направлении межгруппового и внутригруппового сравнения средних значений по каждой шкале опросников.

Результаты. Полученные данные межгруппового сравнения средних значений по каждой шкале опросников показывают отсутствие значимых межгрупповых различий средних показателей по всем шкалам опросников у младших и старших школьников: когнитивный компонент этноидентичности (далее – ЭИ), аффективный компонент ЭИ, принадлежность к этнической группе, значимость национальности, взаимоотношения этнического большинства и меньшинства, использование языка, эмоционально-ценностный компонент (табл. 1).

И младшие, и старшие школьники показывают в целом равное отношение к следующим характеристикам когнитивного компонента ЭИ:

- количество времени, потраченного на то, чтобы как можно больше узнать о своей этнической группе, ее истории, традициях, обычаях,
- личная активность в соцгруппах, которые включают преимущественно членов собственной этнической группы,
- осмысление того, как этническая принадлежность повлияет на собственную жизнь,
- общение с другими людьми с целью узнать больше о собственной этнической группе,
- осознанное соблюдение традиций своей этнической группы,
- проявление интереса к истории и культуре своего народа,
- осознанное предпочтение собственной национальности в ситуации выбора.

Таблица 1. Средние значения групповых показателей шкал ЭИ

Шкалы	Ср. значение		U-кр.	p-ур.
	гр.1	гр.2		
Эмоционально-ценностный компонент	2.3	2.4	13342	0.172
Принадлежность к этнической группе	3.2	3.4	11138	0.523
Значимость национальности	2.9	2.7	19367	0.231
Взаимоотношения этн. большинства и меньшинства	2.5	2.4	12561	0.143
Использование языка	2.8	2.8	18454	0.352
Когнитивный компонент	3.4	2.7	11279.5	0.428
Аффективный компонент	3.4	3	13824	0.307
Общий показатель ЭИ	3.4	2.9	17297	0.112

И младшие, и старшие школьники демонстрируют в целом одинаковое отношение к следующим характеристикам эмоционального компонента ЭИ:

- чувство обиды, когда звучит что-либо оскорбительное в адрес своего народа,
- глубокое чувство личной гордости, когда озвучиваются выдающиеся достижения своего народа,
- представление о том, что национальная гордость – это чувство, которое нужно воспитывать с детства,
- чувство радости по поводу принадлежности к своей этнической группе,
- чувство связи со своей этнической группой,
- чувство гордости за свой народ,
- чувство гордости, когда звучит гимн своей страны,
- чувство гордости, когда поднимается флаг своей страны,
- чувство радости и волнения, когда звучит народная музыка.

Соотношение средних значений когнитивного и эмоционального компонентов в группе младших школьников (3,4 и 3,4) составляет 1, в группе старших школьников (2,7 и 3,0) – 0,9. Полученные данные характеризуют состояние этнической идентичности младших и старших школьников как сбалансированное, устойчивое, гармоничное, при этом в выборке старших школьников выявляется зона ресурсного развития – в расширении знаний этнического характера.

Внутригрупповой анализ данных проводился в направлении ранжирования средних шкальных значений абсолютных показателей (табл. 2, 3).

Таблица 2. Ранжирование средних значений групповых показателей содержания ЭИ у младших школьников

Шкалы	Ср. знач.	Ранг
Принадлежность к этнической группе	3.2	1
Значимость национальности	2.9	2
Использование языка	2.8	3
Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства	2.5	4
Эмоционально-ценностный компонент	2.3	5

Таблица 3. Ранжирование средних значений групповых показателей содержания ЭИ у старших школьников

Шкалы	Ср. знач.	Ранг
Принадлежность к этнической группе	3.4	1
Использование языка	2.8	2
Значимость национальности	2.7	3
Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства; Эмоционально-ценностный компонент	2.4	4

Исследование структуры этноидентичности младших и старших школьников велось в направлении выявления значимых корреляций (табл. 4, 5).

Таблица 4. Коэффициент ранговой корреляции шкальных показателей ЭИ (младшие школьники)

Шкалы	чув. прин	знач. нац.	взаим. ния	исп. языка	когн. комп.	аффек. комп.	сред. балл
чувство принадл-сти	1, 00	,361*	0.288	0.153	0.215	0.073	,401*
знач-сть национ-сти	,361*	1	,536*	0.15	0.251	0.337	0.301
взаимоотношения	0.288	,536*	1	0.091	,479**	0.097	0.069
использование языка	0.153	0.15	,0,93	1	-0.015	0.228	0.16
когн. компонент	0.215	0.251	,479**	-0.082	1	,447**	,702**
аффект. компонент	0.073	0.337	0.097	0.228	,447**	1	0.432
средний балл	0.224	,390*	0.069	0.293	0.184	,845**	1

В группе младших школьников выявлено 5 значимых корреляций, в группе старших школьников – 11. Выявлены общие для всех школьников значимые внутривидовые связи: значимость национальности / чувство принадлежности, взаимоотношения большинства и меньшинства (0,536); когнитивный компонент / аффективный компонент (0,447); средний балл / когнитивный, аффективный компоненты.

Таблица 5. Коэффициент ранговой корреляции шкальных показателей ЭИ (старшие школьники)

Шкалы	чув. прин	знач. нац.	взаим -ния	исп. языка	когн. комп.	аффек. комп.	сред. балл
чувство принадле-ти	1	,367*	0.263	0.21	0.204	,635**	,402*
знач-сть национ-ти	,367*	1	,336*	,447**	0.315	,471**	,357*
взаимоотношения	0.263	,336*	1	,437**	0.175	0.322	0.069
использование языка	0.21	,447**	,437**	1	0.082	0.314	0.166
когнит. компонент	0.204	0.315	0.175	0.082	1	,412*	,702**
аффект. компонент	,635**	,471**	0.322	0.314	,412*	1	,532**
средний балл	,402*	,357*	0.069	0.166	,702**	,532**	1

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

Обсуждение. Полученные данные свидетельствуют о том, что этническая идентичность как психологическая характеристика личности, один из базовых конструктов ее самосознания характеризуется в целом завершенностью и константностью к концу подросткового возраста, когда сформированная система представлений об этносе и этнических явлениях позволяет подросткам осознанно и безошибочно идентифицировать себя с определенной национальной группой, осознавать и использовать в практике взаимодействия достаточно большой комплекс этноразличающих признаков.

Возрастные особенности этноидентичности в младшем и старшем школьном возрастах определяются как сходством, так и различием ее содержания. Сходство связано с тем, что на первом месте у всех школьников находится принадлежность к этнической группе, на последнем – эмоционально-ценностный компонент, включающий государственную символику (гимн, флаг). Различие состоит в том, что ранговая структура этноидентичности младших школьников более дифференцирована, чем у старших, у которых она более слитная. Для младших школьников более важным является значимость национальности, для старших школьников – использование языка.

Сравнение абсолютных показателей, между которыми не выявлено значимых расхождений, можно расценивать как вполне условное. Тем не менее полученные данные можно считать полезными и рассматривать как ресурс личностного развития младших школьников, формиро-

вания у них позитивной социальной идентичности, в том числе за счет расширения когнитивного компонента этноидентичности и развития ее эмоционального компонента. Для этого необходимо, увеличивая знания этнического характера, формировать у школьников представления об этнической идентичности, развивать национальные чувства, рефлекссию, формировать умение правильно обозначать собственную национальную принадлежность, национальную принадлежность родителей, устанавливать связи между этноидентичностью родителей, страной проживания, языком взаимодействия и собственной этноидентичностью. Все необходимые условия для этого существуют: школа как значимая среда развития личности ребенка (6-7-18 лет), а также особенности личности школьников младшего и старшего возрастов. Младшие и старшие школьники в достаточной степени осознают связь значимости национальности и взаимоотношений этнических групп, которые могут быть отнесены к большинству или меньшинству; помимо этого, все школьники рассматривают национальность как фактор, определяющий чувство принадлежности к значимой группе. Получение подростками знаний о своей национальной принадлежности приводит к усилению связей с эмоциональным компонентом, связанным с национальными чувствами и переживаниями. При этом ослабление и утрата этнической идентичности может привести к негативным последствиям для идентичности личности, деформируя целостность «Я-концепции», разрывая отношения с любой культурой, уничтожая представления о внутренней связи с собственным родом, человечеством, лишая человека важнейшего интериоризированного психологического ресурса и поддержки, чувства уверенности и ясности [Маслова, 2019].

Чем больше подростки получают знания этнического характера, тем больше им хочется узнать о своем народе, его обычаях и культуре, что, в свою очередь, стимулирует изменения в отношении к своей национальности, укрепляет позитивную этноидентичность. Это коррелирует с результатами исследования Н. С. Чернышевой, согласно которым этноидентичность – опосредующее звено между сформировавшимся в детстве национальным характером и меняющейся окружающей средой [Чернышева, 2010].

Выявленная у младших школьников значимая связь «взаимоотношения большинства и меньшинства / когнитивный компонент» свидетельствует о том, что расширение информационного поля о вопросах этнического характера позволяет детям этого возраста различать национальные группы, задумываться об отношениях между народами как важной сфере, влияющей на жизнь каждого человека.

Выявленные у старших школьников значимые связи между когнитивным и эмоциональным компонентами этноидентичности свидетельствуют об усилении значимости чувства принадлежности к своей национальной группе, привязанности и любви по отношению к национальной территории, потребности в развитии социальных чувств, в частности чувства национальной гордости. Это позволяет формировать устойчивую этноидентичность как многоуровневое образование в направлениях, объединяющих все ее содержательные компоненты:

- онтологическую [бытийность этнической идентичности как таковой];
- гносеологическую (отражение в самосознании и мировоззрении личности национальной принадлежности во всем многообразии ее связей и проявлений);
- эмоционально-ценностную;
- субъективно-деятельностную (проявление на поведенческом и деятельностном уровне) [Мухлынкина, 2011].

Выводы. Выявлены содержательные и структурные особенности этноидентичности в младшем и старшем школьном возрастах, возрастная динамика содержания и структуры этноидентичности в школьном возрасте. Позитивная этноидентичность связана с социальной компетентностью и является проявлением социальной одаренности, которая, в свою очередь, основывается на комплексе личностных качеств и характеристик, коррелирующих с такими показателями, как самооценка, эмпатия, множественная социальная идентичность.

Полученные данные позволяют использовать их в направлении формирования у школьников позитивной идентичности, в том числе и позитивной этноидентичности, переживания принадлежности к группам, которые рассматриваются как источники субъектной категоризации на основе осознанного выбора целей, ценностей и убеждений. Это обеспечивает успешное самоопределение человека, осознанное ответственное отношение к выбору потребностей, норм, правил, ценностей. Полученные данные можно рассматривать как ресурс развития социальной идентичности школьников за счет увеличения знаний этнического характера, развития национальных чувств, рефлексии, формирования умения правильно обозначать собственную национальную принадлежность, этноидентичность родителей, устанавливать связи между этноидентичностью родителей, страной проживания, языком взаимодействия и собственной этноидентичностью. Такой подход позволяет корректировать содержание школьных образовательных программ с целью профилактики диффузной идентичности как результата незавершенного выбора.

Список литературы

- 1 Айварова Н. Г. Формирование этнической идентичности в процессе образования // Вестник Югорского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (36). – С. 9-16.
- 2 Антонова Н. В. Проблема личной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 129-134.
- 3 Гудзовская А. А. Психология социальной зрелости: монография. – Самара: СИПКРО, 2014. – 256 с.
- 4 Гудзовская А. А. Чувство «мы» как основа воспитания гражданской идентичности // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2015. – № 7. – С. 34-41.
- 5 Гудзовская А. А. Трансценденция самосознания социально зрелой личности // Мир психологии. – 2016. – № 2 (86). – С. 225-233.
- 6 Дагбаева С. Б. Этническая идентичность младших школьников в изменяющихся социокультурных условиях // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1(21). – С. 20-26.
- 7 Лебедева Н. М., Лунова О. В, Стефаненко Т. Г. Тренинг этнической толерантности для школьников: учебное пособие для студ. психол. спец. – М.: Привет, 2004.
- 8 Лурье С. В. Изучение этнической картины мира как интердисциплинарная проблема // Общественные науки и современность. – 2000. – № 5. – С. 3-21.

- 9 Маслова Е. С. Идентичность личности в контексте междисциплинарной интеграции // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 87-94.
- 10 Микляева А. В., Румянцева П. В. Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности // Психологический журнал. – 2011. – № 32 (5). – С. 36-45.
- 11 Мухина В. С. Этнопсихология: настоящее и будущее // Феноменология развития и бытия личности. – М.: Воронеж, 1999. – 495 с.
- 12 Мухлынкина Ю. В. Этническая идентичность: сущность, содержание и основные тенденции развития: дисс. на соиск. ... канд. филос. наук. – 2011. – 190 с.
- 13 Овчинникова Т. М. Трансформация этнической идентичности в условиях полиэтничной образовательной среды // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 3 (16). – С. 33-37.
- 14 Ондар Л. М. О результатах исследования этнической идентичности в старшем школьном возрасте // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2009. – № 1 (1). – С. 90-95.
- 15 Очерки о европейской идентичности и многокультурности: сборник / под ред. М. Ю. Мартыновой. – М.: ИЗА РАН, 2013. – 480 с.
- 16 Попова Н. Г. Некоторые теоретические аспекты изучения этноидентичности // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2008. – № 22. – С. 577-588.
- 17 Почебут Л. Г. Этнические факторы развития личности // Введение в этническую психологию / под ред. Ю. П. Платонова. – СПб., 1995. – С. 66-83.
- 18 Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 208 с.
- 19 Чеботарева Е. Ю. Этническая идентичность молодежи в полиэтнической среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Гуманитарные исследования. – 2012. – № 1. – С. 22-28.
- 20 Чернышева Н. С. Развитие этнической идентичности школьников // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – С. 103-111.
- 21 Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетея, 2000. – 74 с.
- 22 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 431 с.
- 23 Snow D. A. Collective Identity and Expressive Forms // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. – Elsevier, 2001. – P. 2212–2219.
- 24 Trimble J. E., Dickson R. Ethnic Identity // Encyclopedia of Applied Developmental Science / C. B. Fisher, R. M. Lerner (Ed.). – United States: SAGE Publications, Inc., 2005.
- 25 Umaña-Taylor A. J., Yazedjian A., Bámaca-Gómez M. Y. Developing the Ethnic Identity Scale using Eriksonian and social identity perspectives // Identity: An International Journal of Theory and Research. – 2004. – Vol. 4. – P. 9-38.
- 26 Yazedjian A. Experiencing ethnicity: A case study of White, Black, Latino and Asian adolescents: Dissertation PhD. – University of Illinois at Urbana-Champaign, 2003. – 250 p. – URL: <http://hdl.handle.net/2142/87784>.